

Шэнь Юэ и Ван Цян устроили потасовку в доме семьи Сы, но в итоге ничего не добились и были выдворены охраной.

После их ухода Шэнь Сюй сел на велосипед и отправился в путь. Перед отъездом дядя Чжун спросил его, вернется ли он на ужин.

Шэнь Сюй подумал и ответил:

— Вероятно, нет.

— Хорошо, — кивнул в ответ дядя Чжун.

Солнце пекло, и Шэнь Сюй, проехав на велосипеде долгий путь, прибыл к бару весь в поту. Его бледная кожа слегка покраснела, словно цветок лотоса, только что вышедший из воды.

Вдруг раздался громкий свист. Шэнь Сюй обернулся: у входа в бар стоял человек, небрежно засунув руки в карманы брюк, и улыбался ему. Белоснежная улыбка была идеальна для рекламы зубной пасты.

— Красавчик, есть девушка? Я за свою сестру встану в очередь.

Шэнь Сюй подъехал ближе и ударил его по плечу:

— Откуда у тебя сестра?

Лу Хай, смеясь, обнял его за плечи:

— Ты не знал? Мама в прошлом месяце узнала, что беременна. Уже три месяца.

Шэнь Сюй стряхнул его руку:

— Брось. Если мама это услышит, она тебя убьет.

— Да ладно, мама еще на меня рассчитывает, чтобы я наследовал империю, — Лу Хай достал из кармана пачку сигарет, вытряхнул одну и поднес ко рту Шэнь Сюя. Шэнь Сюй наклонился и зажал сигарету губами.

Лу Хай внезапно протянул руку и коснулся его уха, точнее серьги-гвоздика. Шэнь Сюй рефлекторно нанес ему удар локтем.

— Ай! — Лу Хай вскрикнул от боли, скривившись. — Черт, ты мне ребра ломаешь.

Шэнь Сюй убрал руку и холодно произнес:

— Не трогай меня.

— Черт, тебя трогать нельзя, и тебя касаться нельзя, как ты тогда девушку найдешь? — Лу Хай потер грудь, немного придя в себя.

— Не беспокойся обо мне, — Шэнь Сюй протянул руку ладонью вверх. Лу Хай достал зажигалку и положил ему в руку. Шэнь Сюй принял её и привычно начал выпускать дым.

Когда он курил, выглядел дерзко и заносчиво, его утонченные черты лица то и дело скрывались в облаках дыма, выглядя невероятно притягательно.

— Эта серьга дорогая, да? Откуда? — с любопытством спросил Лу Хай.

Они были знакомы уже три года. Забавно, но они познакомились в интернете, играя в «Доу Дичжу». Шэнь Сюй был счастливым, а Лу Хай — вечно неудачливым, мечтавшим «присоседиться» к удаче. Позже выяснилось, что они из одного города, и Лу Хай не успокоился, пока не встретился с этим счастливым в реальности. Но Шэнь Сюй долго отказывался. Случилось так, что их группа выступала в небольшом торговом центре, и барабанщик внезапно заболел животом. Менеджер вытащил тогда работавшего в центре в костюме кролика и раздававшего листовки Шэнь Сюя, чтобы тот заменил ударника.

В итоге Лу Хай и его товарищи с изумлением наблюдали, как человек в милом костюме кролика играет на ударных так мощно и ярко. Та зрелище запомнилось им навсегда.

Шэнь Сюй выпустил кольцо дыма и бесстрастно сказал:

— Меня содержат.

— Да брось ты, говори серьезно, — Лу Хай не повёлся. Хотя в группе часто шутили, что с такой внешностью Шэнь Сюй мог бы найти богатую женщину, обеспечить безбедную жизнь и поднять саму группу.

Подпольные группы часто распадаются; их состав сменился много раз, прежде чем stabilized в нынешнем виде.

— Я и говорю серьезно, — Шэнь Сюй поднял свою стройную шею, медленно выдохнул дым и лениво посмотрел на Лу Хая.

Взгляд этот едва не вызвал у Лу Хая реакцию. Он про себя твердил: «Я гетеросексуал, я гетеросексуал, я гетеросексуал!»

— Ладно, не хочешь — не говори, — Лу Хай знал Шэнь Сюя достаточно давно, чтобы понять: он не хочет обсуждать эту тему, и перестал настаивать.

— Сегодня вечером выступление, Сяотин придет позже, — Лу Хай перешел к делу.

— Хорошо, — Шэнь Сюй не возразил.

Они вошли в бар. В подвале находилось место для их репетиций.

— Сюй, я видел тебя в газете. Победитель гаокао, круто! — Владелец бара показал большой палец вверх.

Шэнь Сюй затушил окурки в пепельнице и сдержанно улынулся хозяину, демонстрируя спокойствие человека, которого не могут вывести из равновесия ни награды, ни порицания.

Лу Хай подошел и растрепал волосы Шэнь Сюя:

— Наш Сюй и так был отличником.

— Кстати, с таким баллом ты, наверное, поступишь в Университет Диду? — Лу Хай уже приготовился к тому, что после поступления Шэнь Сюя и Кэ Синхао придется искать новых людей, поэтому спросил об этом довольно спокойно.

Шэнь Сюй убрал его руку:

— Не пойду.

— А куда? — удивился Лу Хай.

Шэнь Сюй посмотрел на него с полуулыбкой:

— К тебе на младший курс.

— Ха-ха-ха, отлично, будешь моим младшим товарищем, я с Юанем тебя прикрою, — расхохотался Лу Хай. Но, увидев, что выражение лица Шэнь Сюя не изменилось, он осознал: Шэнь Сюй не шутит.

— Черт, ты серьезно? — Лу Хаю показалось, что он сходит с ума. — Ты набрал такой высокий балл и идешь в Университет А? У тебя что, мозги набекрень?

— Признавайся, ты, случаем, не тайком влюбился? — Кроме этого, Лу Хай не мог придумать причину, по которой Шэнь Сюй пойдет в Университет А.

— Университет А неплохой, — спокойно выпил глоток лимонада Шэнь Сюй. Хозяин продолжал подшучивать: уже взрослый, а алкоголя не пьет.

— Не буду, — холодно отказался Шэнь Сюй. Хозяин развел руками:

— Ладно, наш Сюй всё еще малыш.

— О чем вы? — Юань Жэнь, войдя, услышал высокий голос Лу Хая.

Увидев Юань Жэня, Лу Хай тут же потащил его к себе:

— Ты быстро объясни этому парню! Он набрал такой высокий балл, не идет ни в Университет Т, ни в Университет Диду, а собрался в Университет А!

Юань Жэнь был однокурсником Лу Хая, сейчас учился в аспирантуре, оба они были студентами Университета А.

— Сюй, на какую специальность поступаешь? — Юань Жэнь был спокойнее Лу Хая, сел рядом и начал беседу, словно заботливый отец.

— Экономика, — ответил Шэнь Сюй.

Юань Жэнь кивнул:

— Неплохо, это наша сильная сторона, может потягаться с Университетом Диду.

Лу Хай понимал это, но все же считал, что Шэнь Сюю следовало идти в Университет Диду или Т.

— Ты, случаем, не ради любви отказался от выезда из провинции?

Шэнь Сюй с сожалением покачал головой:

— Откуда у меня любовь?

— Точно, тебе всего восемнадцать, а ты ведешь себя как старый монах, женщин не замечаешь,

— Лу Хай и его группа были музыкантами, часто к ним приставали фанаты, предлагая переспать, многие красивые парни и девушки пытались сблизиться. Лу Хай, придерживаясь принципа «не встречаться с фанатами», сдерживал свои порывы, но Шэнь Сюй был совершенно равнодушен.

Вскоре пришел и Кэ Синхао. Увидев Шэнь Сюя, он сразу оживился и тихонько спросил на ухо:

— Это та серьга за шесть миллионов?

— Ага, — спокойно кивнул Шэнь Сюй.

— О господи, Лао Шэнь, ты носишь на ухе квартиру, не боишься потерять? — Кэ Синхао смотрел на серьгу в ухе Шэнь Сюя, тяжело дыша.

— Дядя Сы сказал, если потеряю, купит новую, — эта фраза Шэнь Сюя едва не убила Кэ Синхао завистью.

— Если бы мой отец был хотя бы наполовину таким щедрым, я бы не выглядел так убого, — Кэ Синхао посмотрел на свои кроссовки AJ, которые показались ему теперь совсем не привлекательными.

Шэнь Сюй похлопал его по плечу и с глубокой значимостью произнес:

— Будь доволен тем, что есть.

Четверо собрались, но вокалиста Ся Сяотина всё еще не было видно. Лу Хай недовольно нахмурил брови:

— Я ему позвоню.

С этими словами он взял мобильный телефон и вышел за дверь.

Автор хочет сказать: Спасибо тем маленьким ангелам, которые в период с 2020-02-22 20:59:42 по 2020-02-23 21:00:05 проголосовали за меня подачками или полили питательным раствором!

Спасибо тем, кто бросил подачки: Луту — мужчина, Бань, Хуаманьши — по одной штуке.

Спасибо тем, кто полил питательным раствором: Океан — 100 бутылок; 2079, Фу Бай — по 10 бутылок; Цзунь Ань, Ху Вань — по 5 бутылок; Сяо Сюэ — 3 бутылки; Небесная стройка из тофу, Сегодня я пьян от вина и цветов — по 2 бутылки.

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

Автор хочет сказать: Спасибо тем маленьким ангелам, которые в период с 2020-02-23 21:00:05 по 2020-02-24 21:00:05 проголосовали за меня подачками или полили питательным раствором!

<http://bllate.org/book/16408/1486225>